

Организация губернских жандармских управлений в 7-м Казанском жандармском округе: на примере Пермской губернии

Сергей Н. Штейников

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия, sergei801@mail.ru*

Аннотация. Российская политическая полиция постоянно реформировалась в зависимости от изменения внутриполитической обстановки в стране. С 1867 г. ее важным звеном становятся губернские жандармские управления. Начиная свою деятельность как контролирующие органы, ГЖУ постепенно превратились в базовые подразделения политического сыска с широкими следственными полномочиями и с достаточно обширным кругом обязанностей в целом. При этом они оставались самыми массовыми учреждениями политического сыска на местах, которые просуществовали до падения царского режима в 1917 г. В данной статье автор впервые на основе архивных материалов рассматривает процесс становления Пермского губернского жандармского управления (ПГЖУ). Выявляет проблемы, с которыми пришлось сталкиваться при формировании. Выявляет офицерский состав ПГЖУ, впервые публикует списки унтер-офицерского состава первого набора наблюдательного состава ПГЖУ.

Ключевые слова: Корпус жандармов, Казанский округ, Российская империя, реформы Александра II

Статья поступила в редакцию 4 мая 2023 г.;
принята к публикации 12 мая 2023 г.

Для цитирования: Штейников С.Н. Организация губернских жандармских управлений в 7-м Казанском жандармском округе: на примере Пермской губернии // История и архивы. 2023. Т. 5. № 3. С. 44–55.
DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-44-55

Organization of provincial Gendarmerie Administration in the 7th Kazan gendarmerie district on the example of the Perm province

Sergei N. Shteinikov

*Perm State Humanitarian Pedagogical University,
Perm, Russia, sergei801@mail.ru*

Abstract. The Russian political police were constantly reformed depending on changes in the domestic political situation in the country. Since 1867, provincial gendarmerie administration became an important part of it. Starting their activities as controlling bodies, the State Police gradually turned into basic units of political investigation with broad investigative powers and with a fairly extensive range of responsibilities in general. At the same time, at the local level they remained the most massive institutions of political investigation, which existed until the fall of the tsarist regime in 1917. In the article, on the basis of archival material, the author for the first time considers the process of formation of the Perm provincial Gendarmerie Administration (PPGA) and identifies the issues faced during the formation. He also identifies PGWU officer personnel as well as for the first time he publishes lists of non-commissioned officers of the first enlistment to the PGWU observation staff.

Keywords: Corps of Internal Guards, Corps of Gendarmes, Kazan District, Russian Empire, reforms of Alexander II

The article was submitted 04.05.2023;

accepted for publication 12.05.2023.

For citation: Shteinikov, S.N. (2023), "Organization of provincial Gendarmerie Administration in the 7th Kazan gendarmerie district on the example of the Perm province", *History and Archives*, vol. 5, no. 3. pp. 44–55, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-3-44-55

Введение

Зачастую при изучении формирований губернских жандармских управлений (ГЖУ) исследователи обращают внимание на организационные моменты, связанные с комплектованием штатов [Белова 2004; Пашенко 2009; Бриль, Зайцев 2019]. Безусловно, это очень важный вопрос. А вот с чем сталкивались начальники управлений, адъютанты, как проходил процесс становления управлений в бывшем 7-м округе, с какими проблемами приходилось сталкиваться, остается малоизученным. Это связано с недостаточным количеством архивных документов. Отсутствие документов

о деятельности ГЖУ – характерная черта для многих архивов [Страхов 2017, с. 32–33]. По мнению автора, стоит осветить организационную сторону деятельности управлений, поскольку именно хозяйственные вопросы нужно было решать на первом этапе, а не заниматься политическими вопросами.

Окружная система

После покушения на императора Александра II Д.В. Караковым прежний шеф жандармов и главноуправляющий Третьим отделением В.А. Долгоруков подал на имя императора прошение об отставке «за неумение охранять своего государя». Прощение было удовлетворено, и на его место был назначен П.А. Шувалов. Сразу после принятия жандармского ведомства его новый главноуправляющий стал сосредотачивать всю полноту власти над всеми жандармскими учреждениями и органами политического сыска в Российской империи. Вся территория Российской империи к 1866 г. была разделена на 8 жандармских округов: Петербургский, Московский, Варшавский, Виленский, Одесский, Кавказский, Казанский и Сибирский. А.Н. Соболев указывает, что к 1867 г. в состав 7-го округа входили следующие губернии: Пензенская, Нижегородская, Тамбовская, Вятская, Казанская, Оренбургская, Симбирская, Саратовская [Соболев 2021, с. 29], но Пермская губерния относилась к 7-му Казанскому округу. Во главе шести округов стояли жандармские генералы, подчинявшиеся шефу жандармов. Два округа, Варшавский и Кавказский, находились на особом положении. Руководители данных округов подчинялись наместникам в Царстве Польском и на Кавказе. В каждом жандармском округе имелись конные жандармские команды, а в Петербурге, Москве и Варшаве – жандармские дивизионы.

Округ делился на «отделения». Каждое отделение охватывало 1–3 губернии и возглавлялось жандармским штаб-офицером. Окружная жандармская система, существовавшая в нашей империи с 1827 г., к 1860-м гг. не удовлетворяла запросам времени.

Первыми практическими действиями нового шефа жандармов были: реорганизация Варшавского и Кавказского жандармских округов и включение их в состав Корпуса жандармов. Следующим шагом было изъятие из ведения Министерства путей сообщения железнодорожных полицейских жандармских команд. Острая необходимость в реформировании «голубого ведомства» была вызвана ростом революционного движения и неспособностью справиться с ним старым жандармским учреждениям, объединенным в округа.

До начала реформирования жандармское ведомство состояло из Управления (штаба корпуса); управлений 8 жандармских округов; лейб-гвардии жандармского полуэскадрона, полуэскадрона при штабе Варшавского военного округа и 3 жандармских команд при штабах военных округов, которые выполняли функции военной полиции в гвардии и в армии как в военное, так и мирное время. Формально в составе корпуса находились еще шесть полицейских управлений, которые на практике подчинялись МПС и инспекциям железных дорог [Рыжова 2020, с. 32].

Организация губернских жандармских управлений

9 сентября 1867 г. выходит высочайше утвержденное положение о корпусе жандармов¹. Согласно новому положению о КЖ, вместо окружной системы появляются Губернские жандармские управления (далее ГЖУ) и упраздняются жандармские команды (далее ЖК). По новому положению, КЖ состоял из Главного управления, управления округов: Варшавского, Кавказского и Сибирского, Жандармского управления Московской губернии. Согласно положению, 10 ГЖУ относились к первой категории (из бывшего 7-го округа к ней относилось только Нижегородское ГЖУ), далее шли 43 губернских жандармских управления второй категории, куда входили все остальные губернии, входившие в Казанский округ. Губернские жандармские управления Бессарабской области и Астраханской губернии второй категории. Различия между ГЖУ первой и второй категории заключались в размере определенного по штату начальникам этих управлений добавочного жалованья. Также в составе КЖ находились 50 уездных жандармских управлений северо-западного края, наблюдательный состав корпуса, Санкт-Петербургский и Московский жандармские дивизионы и 13 конных команд.

Формирование Пермского губернского жандармского управления

В Перми с 1817 г. функционировала ЖК² сначала в составе Отдельного корпуса внутренней стражи, а затем в составе Корпуса жандармов. Весь личный состав бывшей ПЖК требовалось пере-

¹ Полное собрание законов (ПСЗ). Т. 42. Ч. 2. № 44956 от 9 сентября 1967 г. С. 73–80.

² ПСЗ. Т. 34. № 26650 от 1 февраля 1817 г. С. 55.

вести в подчинение Пермского губернского воинского начальника (далее ПГВН). На основании предписания штаба КЖ от 17 октября за № 4683, нижние чины ПЖК, в числе 25 чел. (в том числе 2 нестроевых), переведены 17 ноября 1867 г. ПГВН в подчинение ПГВН. Как было предписано с полагающимися письменными на них сведениями. Копия рапорта к ПГВН была представлена еще начальнику штаба Казанского военного округа³.

Первым и единственным начальником ПГЖУ, когда оно находилось в введении Третьего отделения, был подполковник Самойлов Михаил Петрович, бывший штаб-офицер КЖ в Пермской губернии. Деятельность Самойлова была оценена не только во время его службы, но и после. Так, в Пермской мужской гимназии 26 июня 1888 г. была учреждена стипендия имени полковника Михаила Петровича Самойлова⁴. Адьютантом управления был назначен последний командир ПЖК поручик Андрущенко. По штату в управление полагались секретарь и два писаря. Писаря в пермском управлении были назначены Григорий Симонов и Василий Верхоланцев. Денщики начальника управления, Емельян Леонтьев, Феохтист Никифоров и адъютант Осип Печерских, на основании положения о КЖ отчислялись в распоряжение Пермского губернского воинского начальника⁵. А вместо денщиков полагалось нанимать прислугу.

Интересно, что в деле о расформировании ПЖК хранится список чинов 7-го пехотного Ревельского полка, зачисленных в команду в 1867 г. Возможно, нижние чины так и не попали в Пермь в связи с реформированием КЖ. Из числа нижних чинов упраздненной ПЖК начальником управления Самойловым были выбраны и оставлены наиболее способные к жандармской службе 3 рядовых: Х.Ф. Молоков, И.А. Степанов, В.С. Уфинцов – и произведены в унтер-офицеры. Для формирования наблюдательного состава ПГЖУ были поданы рапорты еще 11 кандидатами. Каждый поступающий на службу давал расписку в том, что в случае принятия его на службу в наблюдательный состав Корпуса жандармов они обязывались прослужить в этом составе не менее 5 лет⁶. В течение 1868 года кандидаты проходили проверки, и трое из них оказались не способны к жандармской службе и были отправлены: двое – во временный отпуск, и один – в бессрочный отпуск. Для подготовки нижних чинов на службу в КЖ было принято решение открыть

³ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 162. Оп. 2. Д. 3. Л. 13.

⁴ Там же. Д. 25.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 38.

⁶ Там же. Д. 395. Л. 9, 24, 25, 41, 60, 65, 75, 87.

«приготовительную школу» в Санкт-Петербурге. Целью данной школы было подготовить жандармских нижних чинов к исполнению обязанностей службы по наблюдательной части. В школу зачислялись армейские унтер-офицеры по распоряжению Главного штаба. А затем они направлялись для службы на освободившиеся вакансии в наблюдательных частях Корпуса. Поступающий в школу должен был быть уволен с армейской службы, уметь обстоятельно изъясняться с начальством по службе, быть склонным к наблюдательной деятельности и вести трезвый образ жизни.

Уездные жандармские управления в Пермской губернии

Уездные жандармские управления (ЖУ) заимствовали свои названия от тех уездов, в которых находились. На территории Пермской губернии были образованы четыре наблюдательных пункта [Оржеховский 1982, с. 152]. Первый пункт располагался в Перми. В Екатеринбургском уезде пункт возглавил майор Рейтер, Верхотурский уезд находился под руководством капитана Плаксина. Кунгурский уезд – майор Махин, Шадринский уезд – капитан Знаменский. Начальники уездных ЖУ должны были не менее одного раза в месяц совершать объезд вверенных местностей, а унтер-офицеры наблюдательного состава – по усмотрению начальства и с утверждения начальника ГЖУ. В политическом обзоре Воронежской губернии за 1880 год начальник ВГЖУ полковник А.С. Бехтеев указывал, что при имеющихся штатах в крупных городах губернии, находящихся от Воронежа более чем за 200 верст, – в Богучаре, Боброве и Павловске – жандармы отсутствовали полностью, а в тех уездах, где они находились, по 2–3 унтер-офицера не могли обеспечить должное наблюдение за 350–400 населенными пунктами. Ситуация с малыми штатами была характерна и для Пермской губернии. Так, к 1879 г. из 12 уездов губернии в Оханском, Осинском, Ирбитском уездах не было жандармов. А в самых северных уездах – в Чердынском и Соликамском – жандармские отделения были открыты в 1879 г., но не полностью укомплектованы.

Подготовка унтер-офицерских кадров

В пореформенный период система подготовки кадров политического сыска только создавалась, но касалась она в основном офицерского состава. Для унтер-офицерского и рядового состава уровень минимальных познаний был крайне низким. Так, на 1 января 1873 г. 12% жандармских унтер-офицеров не умели читать и писать.

Четверть из них только на службе научились грамоте. Из 14 жандармских чинов наблюдательного состава ПГЖУ на 1868 г. только один жандарм не умел читать и писать, а остальные были грамотные. Как отмечает Д.А. Сафонов, ситуация с подготовкой нижних чинов изменится только к 1890-м гг., когда все смогли научиться «излагать свои мысли на бумаге удовлетворительно» [Сафонов 2013, с. 80].

В ходе проведения военной реформы Д.А. Милютиным в империи была введена окружная система⁷. Пермская губерния входила в состав Казанского военного округа. Все остававшееся имущество жандармских команд требовалось сдавать на артиллерийские склады военного округа. Согласно приказу по Военному ведомству от 24 сентября № 315, все пистолеты, сабли, винтовки, винтовальные доски, тульные формы и нажимы, оставшиеся от ПЖК, отправлялись частично по почте в Нижегородский интендантский склад. Имущество должно было быть отправлено в ящиках укрепленных соломой и рогожей и обвязанных веревками. На усмотрение отправляющих было разрешено отправлять в ящиках имущество на артиллерийские склады. Также требовалось приложить ведомость с ценами на потраченные материалы, которые непременно должны быть утверждены местными губернаторами. Мастерские инструменты, принадлежавшие упраздненной ПЖК, были отправлены в окружной интендантский склад в Казань на пароходе Пермской компании братьев Каменских только 10 мая 1868 г.⁸

Чугунный котел и боевые патроны требовалось сдавать в местные губернские батальоны. После сдачи имущества нужно было предъявить ведомость в артиллерийское управление Казанского военного округа, о том, что котел принят и сколько было сдано патронов⁹.

В период сдачи имущества на склады, обнаружилась недостача 2 пистолетов и 28 прибойников. 31 июля 1868 г. штабс-капитан Андрущенко пишет рапорт на имя начальника Оренбургского ГЖУ с просьбой взыскать с капитана Латухина 10 руб. 96 коп. за недостающие пистолеты и прибойники¹⁰, хотя в известность Латухин был поставлен еще в мае. Затем уже на имя начальника ПГЖУ пришел рапорт, где указывалось: действительно пистолетные прибойники состояли на руках нижних чинов ПЖК, как и другие амуниционные вещи; не находились при пистолетах, а над сумками. Сумы пистолетов старого образца имели такое устройство, при

⁷ ПСЗ. Т. 39. Ч. 1. № 41 162 от 6 августа 1864 г. С. 698–746.

⁸ ГАПК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 2. Л. 43.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 62.

которых нельзя было включить прибойников. А вот пистолеты, ружья, седла, каски и другие вещи постоянно состояли на складах и на полной их ответственности за исправность. По получении сообщения от пермского адъютанта ПГЖУ капитан Латухин озабочился сдачею в Казанское артиллерийское управление означенных 28 прибойников и 2 пистолетов. Была заплачена стоимость недостающих еще в 1866 г. предметов. В итоге пермский и оренбургский адъютанты заплатили по 10 руб. 96 коп. Затем Латухину вернули 10 р. 96 коп., хотя он не сдал вовремя полагавшееся имущество¹¹. Куда делись 28 прибойников и действительно ли Латухин выдал на руки, осталось невыясненным.

От упраздненной ПЖК оставались средства, полагавшиеся на покупку, постройку и исправление вещей. Адъютант управления писал в штаб корпуса, куда сдавать деньги: в штаб корпуса или же в местное казначейство. Прочие суммы, оставшиеся от упразднения: 1) собственные солдатские деньги были выданы нижним чинам на очки; 2) порционные деньги команды 75 р. 33 1/2 коп. за вычетом из них нижним чинам и подлежащие сдаче 29 руб. 87 1/2 коп. были сданы в Пермское казначейство по квитанции. Еще осталась образная сумма 40 руб. 50 коп. Нижние чины приняли решение пожертвовать ее на благое дело и передали ее, вместе с командным образом, в приходскую церковь – Петропавловский собор на покупку масла и свечей для этого собора¹². Из штаба КЖ на имя начальника ПГЖУ подполковника Самойлова пришел рапорт, где указывалось, что нижние чины не имели права сдавать образную сумму и командный образ в Петропавловский собор. Такой поступок поставил в затруднительное положение штаб КЖ и начальника ПГЖУ. Адъютанту управления было поручено разобраться в сложившейся ситуации. Поручик Андрущенко переговорил с местным архиереем и прояснил всю ситуацию. Образная сумма и икона принадлежали команде, по факту это было корпусное имущество, а не нижних чинов, и они не имели права так распорядиться.

В декабре 1867 г. были назначены торги для продажи жандармских лошадей. Удалось продать только двух строевых и одну подъемную лошадь. Как отмечал первый адъютант ПГЖУ Андрущенко, торги не шли успешно по причине дороговизны кормов. Остальные лошади были проданы без аукциона. Все вырученные деньги, за исключением 2 руб., уплаченных за печать объявления, были сданы в Пермское губернское казначейство. Итого за проданных лошадей смогли выручить 234 руб. серебром¹³. В главный

¹¹ Там же. Л. 71.

¹² Там же. Л. 12.

¹³ Там же. Л. 13.

штаб Казанского военного округа был отправлен рапорт, где была приложена квитанция о сдаче денег в казначейство. Также продаже были подвергнуты через торги: командный обоз произвольной конструкции, экономические вещи (за исключением мундирных вещей). Вырученные деньги требовалось сдать в штаб КЖ. После реформирования жандармского ведомства на территории империи оставалось 13 ЖК и было упразднено 57 команд¹⁴. Конные команды сохранялись и в бывшем 7 округе в Казани, Нижнем Новгороде. В этих городах никакое имущество не продавалось и не сдавалось, а оставалось в распоряжении ЖК.

Секретные сотрудники

Первые секретные агенты Пермского губернского жандармского управления появились только в 1879 г., согласно распоряжению главного начальника Третьего отделения. В распоряжении указывалось, что для отчетов по агентурным расходам нет необходимости брать от агентов расписку в получении денег. В 1880 г. для ПГЖУ была выдана сумма в размере 1000 руб. в год на секретных агентов¹⁵.

Моральная сторона агентурного вопроса затрагивалась и самими жандармами. Так начальник ПГЖУ полковник М.П. Самойлов писал: «До настоящего времени я не мог еще привести в исполнение требуемое циркуляром учреждение секретной агентуры. При исполнении этого циркуляра встретились затруднения: во-первых, потому, что собственно в Перми я не нашел подходящей личности, а во-вторых, потому что учреждение агентуры я считаю наиболее необходимым в г. Екатеринбурге, как многолюдном центре, окруженном большими населенными заводами, вообще требующем по характеру сих поселений, особого наблюдения, как и самый Екатеринбург»¹⁶. Как видно из рапорта, в Перми не удалось найти достойного тайного агента. Возникает вопрос: почему начальник ПГЖУ не мог найти достойного кандидата?! Ответ мы находим в том же рапорте: «В Пермской губернии хороших агентов приобрести труднее, чем в любой другой местности, потому что здесь человеку способному есть возможность легче добывать себе достаточными средствами к жизни средства. Приглашать на эту должность лиц, праздношатающихся, которых и здесь довольно (приписка: может быть, и способных), я пока не ручаюсь из-за опасения скомпромети-

¹⁴ ПСЗ. Т. 42. № 44 956 от 9 сентября 1867 г. С. 73.

¹⁵ ГАПК. Ф. 162. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 4.

рывать дело в самом начале»¹⁷. Несмотря на личные взгляды Самойлова, приказ нужно было выполнять. Во время очередного объезда губернии от подполковника Махина, помощника начальника ПГЖУ в Екатеринбургском уезде, он узнал, что подходящий агент был найден. Как и Самойлов, Махин не стал сразу доверять секретному агенту. В деле об учреждении секретной агентуры фигурируют три фамилии первых сотрудников жандармского управления в Пермской губернии: Соболев – Екатеринбург, в Перми – сначала мещанин Поспелов, а затем уже Утробин. Причины, по которым отказались от деятельности Поспелова, неизвестны, как неизвестны и их донесения. Возможно, были и другие секретные агенты, но фамилии их до нас не дошли по ряду причин. Плата за донесения для сотрудников была неодинаковой: так, в Екатеринбурге агент получал 30 руб. в месяц, а в Перми – 25 руб.¹⁸

Заключение

Формирование новых губернских жандармских управлений на практике проходило далеко не так гладко, как могло показаться из столицы. Отсутствие четкого алгоритма действий по сдаче имущества упразднявшихся жандармских команд, своеволие нижних чинов приводили к нелепым ситуациям. Шеф жандармов П.А. Шувалов прекрасно понимал, что нужно готовить нижних чинов для наблюдательного состава, обучать их не только грамоте, но и навыкам сыска. Стоить отметить, что реформирование политического сыска Российской империи было еще одной реформой Александра II, но не доведенной до конца.

С учреждения наблюдательного состава в уездах произошло распределение жандармов по губернии. Соответственно здание, построенное для жандармской команды, было не нужно. Было принято решение сдать помещение, поскольку оно находилось в собственности Пермской городской думы. 14 апреля 1868 г. состоялась передача здания и разных вещей, заведенных думой для бывшей ПЖК19.

¹⁷ Там же. Л. 4 об.

¹⁸ Там же. Л. 17, 24, 25.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 40.

Литература

- Белова 2004 – Белова А.В. К истории Тамбовского губернского жандармского управления // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 4 (36). С. 39–42.
- Бриль, Зайцев 2019 – Бриль Г.Г., Зайцев Л.Н. Костромское губернное жандармское управление и его первый руководитель // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С. 27–32.
- Оржеховский 1982 – Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. М., 1982. 207 с.
- Пащенко 2009 – Пащенко А.П. Губернское жандармское управление как основа структуры Отдельного корпуса жандармов: на примере Самарского губернского жандармского управления // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 251–253.
- Рыжова 2020 – Рыжова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог в системе обеспечения транспортной безопасности Российской империи. М.: Проспект, 2020. 136 с.
- Сафонов 2013 – Сафонов Д.А. Губернское жандармское управление: проблема кадрового обеспечения // Вестник Оренбургского педагогического университета. 2013. № 3 (7). С. 78–86. URL: http://vestospu.ru/archive/2013/articles/safonov_d_a_1_2013_3.pdf (дата обращения 01.05.2023).
- Соболев 2021 – Соболев А.Н. Пензенские жандармы: Сто лет на страже. Пенза, 2021. 212 с.
- Страхов 2017 – Страхов Л.В. Воронежское губернное жандармское управление: организация и деятельность: 1867–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017. 389 с.

References

- Belova, A.V. (2004), "On the history of the Tambov provincial gendarme administration", *Tomsk State University Journal*, vol. 36, no. 4, pp. 39–42.
- Bril, G.G. and Zaitsev, L.N. (2019), "Kostroma provincial gendarme administration and its first head", *Vestnik of Kostroma State University*, no. 2, pp. 27–32.
- Orzhekhovskii, I.V. (1982), *Samoderzhavie protiv revolyutsionnoi Rossii* [Autocracy against revolutionary Russia], Moscow, USSR.
- Pashchenko, A.P. (2009), "Provincial gendarme administration as the basis in the structure of the Separate Corps of Gendarmes. On the example of the Samara Provincial Gendarme Administration", *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 251–253.
- Ryzhova, Yu.V. (2020), *Zhandarmskie politseiskie upravleniya zheleznikh dorog v sisteme obespecheniya transportnoi bezopasnosti Rossiiskoi imperii* [Gendarmerie police departments of railways in the system of ensuring transport security of the Russian Empire], Prospect, Moscow, Russia.
- Safonov, D.A. (2013), "Provincial gendarme administration. The issue of staffing", *Vestnik Orenburgskogo pedagogicheskogo universiteta*, vol. 7,

no. 3, pp. 78–86, available at: http://vestospu.ru/archive/2013/articles/safonov_d_a_1_2013_3.pdf (Accessed 1 May 2023).

Sobolev, A.N. (2021), *Penzenskie zhandarmy: Sto let na strazhe* [Penza gendarmes. One hundred years on guard], Penza, Russia.

Strakhov, L.V. (2017), *Voronezhskoe gubernskoe zhandarmское upravlenie: organizatsiya i deyatel'nost': 1867–1917 gg.* [Voronezh provincial gendarme administration. Organization and activity: 1867–1917], D. Sc. Thesis (History), Voronezh, Russia.

Информация об авторе

Сергей Н. Штейников, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия; 614990, Россия, Пермь, ул. Сибирская, д. 24; sergei801@mail.ru
ORCID ID 0009-0000-7514-9406

Information about the author

Sergei N. Shteinikov, Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm, Russia; 24, Sibirskaya St., Perm, 614990, Russia; sergei801@mail.ru
ORCID ID 0009-0000-7514-9406